

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

ГАСАНОВ ЮСИФАЛИ

Сумгаитский Государственный Университет
Азербайджанской Республики

<https://doi.org/10.52340/tuw.2023.01.36.03>

***Абстракт.** Статья посвящена экономическим отношениям Советской России и Турецкой Республики во второй половине 20-х годов XX века. В статье упоминается, что в результате гражданской войны после Первой мировой войны вместо царизма в России было установлено большевистское правительство, а в Турции – правительство Великого национального собрания. У этих двух правительств были общие враги. Ради общих интересов они установили политические, военные и экономические отношения. Но после окончания Войны за независимость Турция повернула свой курс не в сторону СССР, а в сторону западных стран. В 1925 г., с запретом коммунистической пропаганды в Турции отношения между СССР и Турцией стали ухудшаться. Это негативно сказалось и на экономических отношениях. Улучшение ситуации стало возможным благодаря подписанию в Анкаре 11 марта 1927 года «Соглашения о торговле и судоходстве». В 1929 г. с нормализацией турецко-советских отношений возродилось и экономическое сотрудничество.*

***Ключевые слова:** Турецкая Республика, Советская Россия, экономика, торговля, отношения*

Еще до провозглашения Республики экономическое сотрудничество занимало особое место в отношениях между Турецкой Республикой и СССР. Во второй половине 20-х годов XX века особое внимание уделялось экономическим отношениям со стороны каждого государства. [Kamuran Gürün, 1991; Suat Bilge, 1992] Экономические отношения между Советской Россией и Турцией были продолжены в параллельной форме путем гармонизации политических отношений. Например, СССР поддержал аргументы Анкары против Англии в вопросе определения турецко-иракской границы и будущего Мосула. 17 декабря 1925 г. министры иностранных дел СССР и Турции подписали в Париже «Договор о дружбе и ненападении», сразу после решения Лиги Наций о том, что Мосул должен оставаться в пределах Ирака. [İsmail Soysal, 1989; Erdinç Tokgöz, 2011; Soli Özel, Belkis Gökçe, 2019/11; Yusuf Hikmet Bayur, 1967] Однако политико-дипломатического шага оказалось недостаточно для оживления экономических отношений. Так, с запретом коммунистической пропаганды в Турции в 1925 г. отношения между СССР и Турцией стали ухудшаться. [Selami Kılıç, 1998] Это отрицательно сказалось и на экономических отношениях. В ноябре 1926 г. министерство торговли СССР ввело некоторые ограничения на турецкие товары. [Erdinç Tokgöz, 2011] Улучшение положения стало возможным благодаря подписанию в Анкаре 11 марта 1927 г. «Соглашения о торговле и мореплавании. [Gülten Kazgan ve Natalya Ulçenko (Der.), 2003] Это соглашение долгое время действовало между Турцией и СССР и регулировало торговые отношения между двумя странами. [Ali Seyit Çaylak, Adem Avcu, 2018; Yaşar Akbıyık, 2002] Кроме того, это соглашение

устранило существенный барьер для транспорта, связи и торговли между странами и значительно расширило экономические отношения. [Çağatay Benhür, 2008; Murat Küçükuşurlu, 2005]

В то же время этим торговым соглашением было внесено множество поправок в правила о взаимных посещениях, пребывании и торговле граждан обеих сторон. [Soli Özel, Belkis Gökçe, 2019] Помимо всего этого, интересным моментом было то, что соглашение являлось почти монополией СССР в области внешней торговли. С другой стороны, сотрудники представительства внешней торговли СССР в Турции не постеснялись продемонстрировать, что они входят в состав Посольства СССР в Турции и пользуются всевозможными исключениями и привилегиями, которыми пользуются чиновники в посольстве. Это было связано еще и с тем, что, поскольку внешнеторговая монополия СССР принадлежала государству, Турецкая Республика обязалась другой стороне учитывать интересы этого торгового представительства, регулировать торговлю между двумя странами согласно условиям этого соглашения, и служить развитию торговых отношений между двумя странами. С другой стороны, Торговому представительству СССР было разрешено открывать новые филиалы в Стамбуле, Измире, Трабзоне, Мерсине, Эрзеруме, Конье или Эскишехире. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Кроме того, Россия, добившаяся желаемого в двусторонних торговых отношениях, в свою очередь, взяла на себя обязательства предоставить всевозможные удобства в вопросе отправки турецких товаров в азиатские страны через Батум, восточно-анатолийских товаров в Западную Анатолию через Батум и обращаться с турецкими гражданами как с гражданами наиболее «привилегированного» государства, снизить таможенные пошлины до 100% на товары, которые будут поступать в Россию из Турции, особенно на животных и продукты животного происхождения. В связи с этим, как сказано в проекте соглашения, подготовленном правительством при представлении договора на утверждение парламента, было указано, что этот договор имеет приоритет над всеми договорами, подписанными Советским правительством с другими народами с точки зрения интересов Турции. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

В статье, выражающей мнение Министерства торговли в период обсуждения нового договора в парламенте, указывалось, что в связи с режимом Советов и прямой государственной монополией внешней торговли России были предоставлены некоторые особые права, которые не могут быть переданы Турцией другим странам, и по этой причине экспорт в Турции должен осуществляться непосредственно правительством. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Однако, особенно в Восточной Анатолии, создание союзов и кооперативов не было достигнуто до 1930-х годов, и правительства не получали особой помощи в этой области. Например, только в 1937 году был создан «Союз экспортеров скота восточных и южных регионов», который более или менее регулирует экспорт живых животных, что является важнейшим вопросом приграничной торговли между Восточной Анатолией и Россией. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Россия устроила полную экономическую блокаду региона через внешнеторговые представительства в таких местах, как Трабзон, Эрзурум и торговых агентов в таких районах, как Карс, Артвин, Игдыр, Гаракоса. Именно русские чиновники в этих торговых ведомствах параллельно с внешней политикой России вели пропаганду среди местного населения в большевизме, и пытались завоевать симпатии населения, предлагая крестьянам 50% скидки и очень долгосрочные продажи. [Murat Küçükuşurlu, 2005] Русские также

использовали Внешнюю торговую организацию, которую они называли «Внешторг», в целях разведки и шпионажа, для чего они специально отбирали должностных лиц, приписанных ими к этой организации. [**Bolulu N. Belen, 1947**]

Во время и сразу после Первой мировой войны постоянное смещение границ между царской Россией (позже Советской Россией) и Османским государством (Турция) создало множество проблем с правопорядком и безопасностью. Турецкие официальные лица всегда были обеспокоены тем, что некоторые семьи, оставшиеся на турецкой стороне с последними заключенными соглашениями, продолжают свои отношения со своими родственниками в Батуме, которые находятся по другую сторону границы, и что прежние многолетние семьи по другую сторону границы, которые хотят получить прибыль, работая с русскими, связываются со своими родственниками на турецкой границе. В частности, русское консульство в Артвине полностью функционировало как политический агент. [**Murat Küçükuşurlu, 2005**]

Например, участковый инспектор ТЭЦ, депутат парламента Амасии Асад-бей в своем отчете отмечал, что если российский консул в Артвине Равич, еврей по происхождению, был чрезвычайно умен и хитер, то турецкий торговый представитель в Батуми избегал контакта с людьми, которые могли бы извлечь выгоду из его старости и благоразумия и не предпринимал никаких действий. В начале тематика, которые русские использовали в качестве инструментов пропаганды, были: налогоплательщики под властью России теперь должны платить различные и высокие налоги, отсутствие выход для продуктов, которые будут продаваться, дорога Хопа-Борчка вообще не строится, и т.д. [**Murat Küçükuşurlu, 2005**]

В разное время были подготовлены довольно точные отчеты о торговле между Советской Россией и Восточной Анатolieй. Во всех этих отчетах подчеркивались одни и те же проблемы: хотя между южными регионами Советской России и Восточной Анатolieй существовали очень большие торговые возможности, между двумя странами не было полной атмосферы политического доверия, а из-за трудностей, вызванных большевистским режимом, эти большие торговые возможности не были полностью использованы. В то время как сотрудничество и сближение двух стран в политической сфере продолжалось, отсутствие искренности в экономических отношениях и препятствия, созданные советским правительством против турецкого экспорта, несмотря на свободную торговлю в Турции, ставили под сомнение даже самые благонамеренные идеи, в результате чего экономика Турции сильно пострадала. По словам Асад-бея, инспектора Народной партии Республики и депутата Амасии в отчете от 1926 года, русские сильно разорили экономику Карса и его окрестностей программой, которую они осуществляли довольно регулярно. Русские сначала ставили в экономические затруднения областного купца, лишённого всякой государственной помощи и кредита, и каждый раз, когда они договаривались, отбирали их продукты. К такому выводу Асад-бей пришел в результате не только доклада, представленного ему профсоюзом Карса, но и личных встреч с производителями. Главной целью такой политики россиян было добиться того, чтобы их деньги оставались внутри страны. Турецкий купец, продававший свою продукцию в СССР, сталкивался с большими трудностями при ввозе полученных им турецких денег в Турцию. Русские, которые свободно собирали турецкие деньги с турецкого рынка, делали все возможное, чтобы их деньги не попали в страну. [**Murat Küçükuşurlu, 2005**]

Несмотря на все указанные трудности, торговля между странами продолжалась. Это можно подтвердить цифрами. В 1927 году, когда было подписано торговое соглашение,

Турция импортировала из России товаров на сумму 6 892 000 лир, а взамен продала в Россию продукции на сумму 6 230 000 лир. Таким образом, Турция произвела 3,26% всего импорта из России и 3,93% экспорта в Россию. Однако в последующие годы этот баланс быстро нарушился против Турции. Например, в 1929 году общий объем импорта Турции составлял 275 000 лир, из которых 6,43%, т.е. 16 467 000 лир, приходилось на товары, закупленные в России. В том же году общий экспорт Турции составил около 150 000 000 лир, из которых только 3,49%, т.е. 5 422 000 лир, было экспортировано в Россию. То есть в 1929 году соотношение импорта и экспорта между двумя странами было нарушено в ущерб Турции. [**Murat Küçükkuşurlu, 2005**]

Торговля между купцами Советской России и Восточной Анатолии велась в основном в форме товарообмена. Турецкий купец, который мог продавать свой товар только государственному кооперативу, должен был принять цену, указанную кооперативом. В обмен на товар, который продавали, они могли купить железо, мелкие предметы и в редких случаях - небольшое количество газа и бензина. Так как у турецкого купца не хватало денег на эту покупку, он не мог перевозить привезенные из России товары через турецкую таможню, и эти товары остались на таможенных складах. В первые годы правления большевиков турецкий купец, который мог немного заработать на продаже продукции вне государственной организации, лишился этой возможности после Торгового соглашения 1927 года. [**Murat Küçükkuşurlu, 2005**] В середине 1920-х годов турецкий купец получил 70% денег и 30% продуктов в обмен на продукты, которые он вывез в Россию. Позже, из-за отсутствия такой возможности, купцам приходилось покупать продукты, предоставленные русскими. До 1940-х годов, поскольку Восточная Анатолия не была связана железной дорогой с другими регионами Турции, турецкие торговцы не имели возможности продавать эти товары в другие регионы и конвертировать их в деньги. После этого склады русских продуктов появились по всей Восточной Анатолии, вплоть до деревень. Такая ситуация привела Восточную Анатолию к экономическому господству России: деньги купцов уходили, а вместо них они получали ненужные товары, которые невозможно было потреблять в Восточной Анатолии. [**Murat Küçükkuşurlu, 2005**]

Русские проводили разнообразную политику в торговых отношениях с Турцией, удерживая Восточную Анатолию под своей экономической властью и покупая необходимые им продукты по низкой цене. С этой точки зрения существенным несчастьем Восточной Анатолии было отсутствие транспортных средств, которые связывали бы этот регион с другими регионами Турции. Поскольку Россия – единственная страна, которая покупает животных напрямую из Восточной Анатолии, турецкие торговцы конкурировали друг с другом и торговали с СССР по очень низким ценам. В связи с этим, как было сказано ранее, поскольку не существовало государственной организации для объединения купечества и определения единой цены, купец действовал полностью в соответствии со своими потребностями и отношением России к ценообразованию. Поскольку среди турецких купцов не было единства и равноправия, в конкуренцию вошла и Россия, и они поочередно устанавливали цены между кооперативами. [**Murat Küçükkuşurlu, 2005**]

По сравнению с рынками Стамбула, который был еще одним торговым центром, русские были выгодны во всех отношениях, поскольку торговцу приходилось нести множество расходов в дополнение к долговому и утомительному путешествию, пока его товар будет доставлен на стамбульский рынок. Купцы, вывозившие продукты в Стамбул и Россию, в основном были одними и теми же людьми. Русские, внимательно наблюдавшие за стамбульским рынком, не давали турецкому купцу больше прибыли, чем давали за

животного в Стамбуле. Например, цена животного, купленного в Карсе, увеличивалась сама по себе из-за затрат на дорогу, при перевозке в Стамбул. По этой цене трейдер не мог получить прибыли более 25%. В противном случае он не смог бы продавать свой товар в Стамбуле. Воспользовавшись этим случаем, русские знали, за сколько купец купил продукт у крестьянина, поэтому не допускали повышения более чем на 25% от стоимости, данной в Стамбуле, иначе они не покупали продукт. Однако, поскольку перевозка из Карса на Кавказ стоила дешевле, русские всегда покупали животных по более низкой цене, чем цены на стамбульских рынках. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Порт Трабзона был единственными воротами, открытыми для других важных центров потребления Восточной Анатолии, таких как Стамбул. Однако добраться до Трабзона из мест с избытком продуктов животноводства, таких как Карс и Эрзурум, было довольно сложно из-за разрушений и отсутствия дорог. Кроме того, после прибытия в Трабзон было сложно и утомительно доставлять животных в Стамбул на корабле и продавать их там. С другой стороны, перевозка людей и животных в клетках на кораблях была достаточно опасной. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Животные, отправившиеся из Карса и Эрзурума в Трабзон на 10-15 дней, проводя на корабле 4-5 дня, значительно теряли в весе. С другой стороны, годовая стоимость кормления животных на корабле достигала огромной цифры - 500 000 лир. Более того, большая часть денег за эти корма, шла в Россию. Благодаря всем этим трудностям Карсу и его окрестностям было легче отправлять животных на юг России. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Другой группой, которая торговала скотом и животными в регионе, были купцы из Алеппо. Но поскольку ханибы приходили смотреть и покупать товар напрямую, а их стада находились на пастбищах, расположенных в запретных зонах, они не могли войти в эти места. Так как стада привозили в очень отдаленные и сезонные районы, не пригодные для содержания животных, то показывать их купцам из Алеппо было очень трудно. Поэтому значимость купцов из Алеппо в животноводстве этого региона постепенно уменьшалась. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Россия, покупая нужные ей продукты по дешевке у восточно-турецких купцов, взамен вывозит продукты, произведенные очень дешево благодаря тому, что предприятия во всех областях принадлежат государству. Однако, особенно на востоке Россия, не давая доходные продукты купцам в обмен на продукты, продавала их через свои торговые ведомства. Важнейшими из них были газ и нефтепродукты, жизненно необходимые для Восточной Анатолии. Вместо того, чтобы покупать эти продукты в Стамбуле, Восточной Анатолии пришлось покупать их в СССР, потому что они были дороже из-за проблем с транспортировкой. Кроме того, предпочтение русского сахара, более твердого и прочного, чем турецкий, в потреблении чая народами Востока, который постоянно употребляется в холодные зимние дни, обеспечило превосходство русской торговли в этой области, и большая часть этого сахара контрабандой ввозилась в Турцию. [Murat Küçükuşurlu, 2005] Между Южным Кавказом и Восточной Анатолией всегда существовала контрабанда. Например, русские ежегодно покупали в Восточной Анатолии до 100 000 тонн соли, но, поскольку этого количества было недостаточно, значительная ее часть доставлялась в Россию прямыми дорогами. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Русские купцы использовали различные вариативные политики для получения товаров, которые они хотели купить. Постоянно следя за стамбульским рынком, они временно поднимали цены, чтобы воспрепятствовать продаже товаров из Восточной

Анатолии в Стамбул, лишая стамбульского торговца возможности покупать здесь товары, и они, таким образом, остались без конкурентов. После того, как стамбульские купцы ушли из региона, русские сразу перестали покупать продукты, обеспечив резкое падение цен, и покупали нужные им продукты по очень дешевой цене. Например, в 1930 году стамбульский купец хотел купить 7 кг хлопка за 7 лир, а русские покупали этот хлопок за 11 лир только для того, чтобы лишить стамбульского купца возможности совершать покупки. [**Murat Küçüküçurlu, 2005**]

В торговле через Батуми русские также создавали много трудностей в праве, предоставленное турецкому купцу Торговым соглашением 1927 года, покупать необходимые им продукты. Например, игдырский хлопок они не отправляли в торговые точки под предлогом того, что хлопок больной, а покупали хлопок и сами отправляли партию. Поскольку русские купцы не нуждались в зерне, они не создавали никаких препятствий для транзита этого продукта. [**Murat Küçüküçurlu, 2005**]

Еще одним вопросом, вызвавшим проблемы между двумя странами, стал вопрос транзита. Как известно, на протяжении столетий между транзитной дорогой Трабзон-Иран, источником жизнеобеспечения региона и воротами в мир, и южно-кавказско-батумской дорогой России существовала большая конкуренция. Русские старались транспортировать иранские товары в Батум через железнодорожную сеть на Южном Кавказе, чтобы уменьшить значение транзитного маршрута Трабзон-Иран. Однако в результате политических потрясений на Кавказе они не смогли в полной мере добиться успеха. Турецкая сторона готовила различные проекты по восстановлению транзитной дороги Трабзон-Иран, которая начала терять свое значение в первые годы существования республики. [**Murat Küçüküçurlu, 2005**]

Когда возник торговый спор между купцом, вывозившим продукцию в Россию и скупочной кооперацией, являвшейся полностью государственной структурой, Российский торговый комиссариат, именованный апелляционным органом, вставал на сторону внешнеторгового ведомства, которое было государственной структурой. Другими словами, получалось, что российское правительство «жалуется» российскому правительству. [**Murat Küçüküçurlu, 2005**]

Россия не выполняла свои обязательства, создавая систематические трудности в отношении товаров, которые они должны были покупать в Турции по контракту, подписанный в обмен на товары, которые они экспортировали в Турцию. Потому что россияне взяли за принцип не ввозить продукты из-за границы. Россияне могли совершенно бесплатно ввозить продукты в Турцию, как и в любую другую страну, при условии соблюдения положений таможенного законодательства. Однако вывоз продуктов в соседнюю Россию турецкими купцами был ограничен режимом Советской России, полностью по особым российским условиям. В результате этой новой политики, усилившейся к концу 1920-х гг., продукция турецких купцов, вывезенная в Россию, была вынуждена гнить на складах. [**Kamuran Gürün, 1991**]

В силу экономического этатизма Советской России турецкие купцы, вывозившие продукцию в Россию, не могли найти покупателей, кроме правительства и подконтрольных ему кооперативов. В результате этой установившейся системы турецкие купцы, продававшие свои товары, могли покупать только те продукты, которые позволяла Россия, и они не имели права выбора в этом вопросе.

Как упоминалось ранее, в конце 1920-х годов приграничная торговля с Россией замерла по политическим и экономическим причинам. Больше всего от этого пострадали,

во-первых, окрестности Карса и Эрзурума, а во-вторых, районы Трабзона и Ризы. По торговому соглашению 1927 г. экспорт апельсинов и лимонов, выращенных в районах Трабзона и Ризы, в Россию приносил большие доходы тем, кто занимался садоводством в этом регионе, но в 1930 г. невозможность экспорта этих обильно выращенных продуктов в Россию и тот факт, что Россия не закупала продукты этого региона, нанес большой ущерб жителям региона. Опять же, перед Первой мировой войной и в мирное время часть рыбы, добытой у берегов Ризы и Трабзона, вывозилась в Россию в свежем виде, но и этот вывоз был прекращен из-за того, что русские взимали повышенные таможенные пошлины на свежую рыбу и визовый режим, препятствовавший отправке. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Несмотря на все эти негативные факторы и препятствия, в период с июля 1929 г. по июнь 1930 г. было заготовлено 15 000 коров и волов, 42 000 овец, 1 470 000 яиц, 166 675 кг масла, 173 666 кг сыра, 48 800 кг сырых шкур, 11 946 200 кг сена, 41 000 кг рыбы и 90 000 кг шерсти. Их общая стоимость составила 1 549 465 лир. В 1926 г. Карс и его окрестности, куда вывозилось 40 000 животных, также вывозили большое количество сена. Кроме того, ежегодно из Карса через Батум вывозилось 750 вагонов зерна. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Если до 1930 г. стоимость продуктов, отправляемых из Карса и Игдыра в Стамбул, поступала в рублях, то в 1931 г. они стали поступать в английских фунтах стерлингов. Такая ситуация создала трудности для турецкого купца, не имевшего британских фунтов стерлингов. С каждым годом русские создавали все больше препятствий для турецких купцов. Например, до 1930 года они покупали продукты у Маркарахского моста в Игдыре, за 10-11 лир и не просили комиссию, но в 1931 году они купили их за 5-6 лир и стали просить комиссию в 3 %. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

В силу таких причин, как истечение срока действия торгового соглашения 1927 г. и изменение импортно-экспортного баланса в ущерб Турции, летом 1930 г. начались переговоры о подготовке нового торгового соглашения между этими сторонами. В 1928-1929 годах совпадение интересов во внешней политике СССР и Турции против империализма дало толчок укреплению политических и экономических отношений. [Salih Yılmaz – Abdullah Yakşi, 2016] Благодаря влиянию этого политического сближения были получены кредиты от СССР для компаний и заводов, созданных в 1929-1932 гг. в результате взаимных визитов торговых партнеров между Анкарой и Москвой. [Ömer Göksel İşyar, 2008] Также в 1930-е годы перед лицом «мирового экономического кризиса», вызвавшего сокращение мировой торговли, руководство молодой Турецкой Республики отказалось от «модели открытой экономики» и начало применять «импортную-ориентированную индустриализированную» модель. [Çağatay Benhür, 2003] На заседании 22 июля 1931 г., состоявшемся в Национальном собрании по утверждению нового торгового договора, подписанного 16 марта 1931 г., некоторые депутаты высказали свое мнение о препятствиях и затруднениях, создаваемых советской властью и исходящих из Москвы, в торговых отношениях между двумя сторонами. Однако в связи с истечением срока действия соглашения 1927 г. и тем, что Собрание собиралось уйти в отпуск, текст соглашения был быстро утвержден без направления в парламент и без проведения расследования, требуемого соответствующими комиссиями. [Murat Küçükuşurlu, 2005]

Заключение. Из нашей статьи можно сделать вывод о том, что помимо вновь возникших проблем в экономических отношениях между Россией и Турцией существовали и исторические проблемы. Однако в 1920-е годы под руководством М. Камала паши и лидера большевистской революции Ленина отношения сотрудничества, основанные на взаимном доверии, были очень успешными, и хотя время от времени случались перерывы,

они сохраняли свое значение на протяжении 20 века. В указанный период и после этого, отношения между Турецкой Республикой и СССР в основном основывались на экономическом сотрудничестве.

Список использованной литературы:

1. Ali Seyit Çaylak, Adem; Avcu. (2018). Osmanlıdan günümüze Türkiyenin dış politikası. Ankara: Savaş yayınevi. 612 s. [file:///C:/Users/Acer/Desktop/Turkiye_Rusya_Iliskileri%20\(2\)%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Acer/Desktop/Turkiye_Rusya_Iliskileri%20(2)%20(1).pdf)
2. Bolulu N. Belen. (1947). Komünist Rusya, İstanbul: Güven basımevi. 77 s.
3. Erdinç Tokgöz. (2011). Dünden bugüne Türkiye-Rusya ekonomik ilişkilerinde üç büyük dönem.Ufuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi/ Journal of Ufuk University Institute of Social Sciences Cilt/Vol: 1 Sayı/No: 1
4. Çağatay Benhür. (2008). Stalin Dönemi Türk-Sovyet İlişkileri. Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/258136> 420 s.
5. Gülten Kazgan ve Natalya Ulçenko (Der.). (2003). Dünden Bugüne Türkiye ve Rusya: Politik, Ekonomik ve Kültürel İlişkiler. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. 357 s.
6. İsmail Soysal. (1989). Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. Ankara: C.I, A.Ü.SBF Yayınları. 396 s.
7. Kamuran Gürün. (1991). Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara: TTK Yayınları. 326 s.
8. Mehmet Gönübol–Cem Sar. (1997). Atatürk ve Türkiye'nin Dış Politikası (1919-1938). Ankara: Atatürk Kültür Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Atatürk Araştırma Merkezi Yayınları. 380 s.
9. Murat Küçükşurlu. (2005). Cumhuriyetin ilk illerinde Sovyet Rusya ile Türkiye arasında sınır ticareti. Atatürk Dergisi (Atatürk Üniversitesi), Cilt 4, Sayı 3, 161-181 s. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1817530>
10. Ömer Göksel İşyar. (2008). Avrasyada devletlerin şekilleniş, yükseliş ve düşüş süreçleri: Türk ve rus örnekleri. OAKA. Cilt:3, Sayı: 6. 104-136 s. file:///C:/Users/Acer/Downloads/AVRASYADA_DEVLETLERIN_SEKILLENIS_YUKSELI.pdf
11. Salih Yılmaz - Abdullah Yakşi. (2016). Osmanlı Devleti'nden Günümüze Türk-Rus İlişkileri, TYB Akademi, Dil, edebiyat və sosial bilimler dergisi. 6 Sayı, 17 Mayıs ile:///C:/Users/Acer/Downloads/Osmanli_Devletinden_Gunumuze_Turk_Rus_Il.pdf
12. Selami Kılıç. (1998). Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu. İstanbul: Dergâh Yayınları. 340 s.
13. Soli Özel, Belkis Gökçe. (2019/11). Türkiye-Rusya ilişkilerinin ekonomik boyutu. Ekonomi ve Dış Politika Araştırmalar merkezi (EDAM), Dış politika ve güvenlik. <https://edam.org.tr/wp-content/uploads/2019/08/soli-gokce-the-economy-Chrest-Rusya-TR-1.pdf>
14. Suat Bilge. (1992). Güç Komşuluk Türkiye-Sovyetler Birliği İlişkileri 1920-1964, Ankara: İş Bankası Kültür Yayınları. 381 s. https://edam.org.tr/wp-content/uploads/2019/05/MITAT_BUGUNE-TARİH-OLARAK-BAKMAK-1.pdf
15. Yaşar Akbıyık. (2002). Türk-Sovyet İlişkileri, Türkiye Cumhuriyet Tarihi. Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi. 420s.
16. Yusuf Hikmet Bayur. (1967). Türk İnkılabı Tarihi, C.III, Ankara: TTK Yayınları. 655 s.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE TURKISH REPUBLIC AND SOVIET RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 20s OF THE 20TH CENTURY

Hasanov Yusifali

Sumgayit State University of Azerbaijan Republic,
PhD. in History, Assistance Professor

Abstract

The article is devoted to the economic relations between Soviet Russia and the Republic of Turkey in the second half of the 20s of the 20th century. It is mentioned in the article that as a result of the civil war after the First World War, a Bolshevik government was established in Russia instead of tsarism, and a Great National Assembly government was established in Turkey. The common enemies of these governments were the same. For the sake of common interests, political, military and economic relations were established. But after ending the War of Independence, Turkey turned its direction not towards the USSR, but towards the Western countries. In 1925, with the banning of communist propaganda in Turkey, USSR-Turkey relations began to deteriorate. It also had a negative impact on economic relations. The improvement of the situation became possible with the "Trade and Navigation Agreement" signed in Ankara on March 11, 1927. In 1929, with the normalization of Turkey-USSR relations, economic cooperation also revived.

Key Words: Republic of Turkey, Soviet Russia, SSSR, economy, trade, connect